

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ В РОССИИ

Ахметов Шамиль Камилевич,

аспирант экономического факультета,

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск

В статье рассмотрены законодательные основы корпоративного управления акционерным обществом в России, определены компетенции органов управления акционерного общества, выявлены преимущества и недостатки системы корпоративного управления акционерным обществом в России.

Ключевые слова: корпоративное управление, акционерное общество, общее собрание участников, совет директоров, исполнительный орган, компетенция.

Эффективное и рациональное управление акционерным обществом предполагает наличие четкой, продуманной системы взаимодействия субъектов, которые могут определенным образом контролировать и направлять деятельность акционерного общества.

В соответствии с положениями ст. 53 ГК РФ юридическое лицо, каковым является акционерное общество, приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, которые действуют в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Таким образом, органы акционерного общества формируют и выражают его волю, и поэтому именно через них, то есть посредством совершаемых ими действий, акционерное общество участвует в гражданском обороте, осуществляет свои функции.

Управление в акционерном обществе основано на четком разграничении функций, прав и обязанностей распорядительных, исполнительных и контрольного органов. К распорядительным относятся общее собрание акционеров и совет директоров, называемый также наблюдательным советом, к исполнительным – правление и генеральный директор; контрольным органом является ревизионная комиссия общества, к которой по своим функциям примыкает независимый аудитор или аудиторская фирма, хотя они и не относятся к органам управления общества [3, с. 295-296].

В соответствии с административным законодательством все системы акционерного общества испытывают управленческое воздействие со стороны исполнительного органа акционерного общества. В главе 4 ГК РФ, посвященной юридическим лицам, очень тесно соприкасаются гражданско-правовые и административно-правовые регулирующие элементы.

Федеральный закон «Об акционерных обществах» создавался по американской модели, дающей максимум прав директорам и минимум – акционерам. В результате у мелких акционеров, которых большинство, практически нет заинтересованности в том, чтобы участвовать в управлении акционерным обще-

ством. Они редко ходят на общие собрания, а значит, и управление осуществляется практически без их участия.

Все это обуславливает, вопреки сложившейся гражданско-правовой традиции, первоочередное рассмотрение исполнительного органа акционерного общества в общей системе управленческих структур. В ряде случаев общее собрание акционеров реализует свои полномочия во взаимодействии с Советом директоров. Так, все вопросы, связанные с реорганизацией общества (слиянием, присоединением, разделением, выделением и преобразованием) и его ликвидацией предварительно обсуждаются в Совете директоров и только по его решению передаются на рассмотрение общего собрания. Совет директоров уполномочен давать предложения по количественному и персональному составу счетной комиссии, утверждаемому общим собранием. Решение о выплате годовых дивидендов также принимается общим собранием по рекомендации Совета директоров, причем их размер не может быть больше рекомендованного Советом директоров.

В отношении компетенции собрания акционеров в развитых правовых системах наблюдается тенденция сужения ее в законодательном порядке. Для того, чтобы понять как же взаимодействуют органы управления акционерного общества, необходимо рассмотреть как переплетается или наоборот не соприкасается их компетенция:

Федеральный закон «Об акционерных обществах» регулирует структуру органов управления акционерного общества – общее собрание, совет директоров и исполнительный орган, одновременно закрепляет вопросы компетенции каждого из них. Общее собрание акционеров имеет «исключительную компетенцию», то есть законодатель полностью очерчивает круг вопросов, которые решаются высшим органом управления, условно это можно назвать «законодательно закрытый перечень» вопросов исключительной компетенции.

Совет директоров также имеет исключительную компетенцию. Однако, при этом не применяется принцип «законодательно закрытого перечня» исключительной компетенции – подп. 18 п. 1 ст. 65 закона об акционерных обществах устанавливает, что вопросы исключительной компетенции совета директоров предусматриваются не только в законе об акционерных обществах, но и в уставе общества. Соответственно, совет директоров вправе отнести к своему рассмотрению и решению не только прямо указанные в законе об акционерных обществах, но и другие вопросы (естественно, не отнесенные к исключительной компетенции общего собрания), указанные в уставе общества [5, с. 33-34].

Возникает проблема «конкурирующей» компетенции совета директоров и исполнительного органа. Иными словами, решение ряда вопросов может быть принято к рассмотрению названными органами управления общества в связи с отсутствием четкой регламентации в уставе общества.

Возникает, справедливый вопрос: зачем акционерному обществу одновременно с общим собранием акционеров и исполнительным органом создавать еще и совет директоров? Действительно, наиболее важные вопросы общего руководства акционеры решают самостоятельно – на общем собрании акционеров. Руководство текущей деятельностью общества осуществляется исполни-

тельным органом. Таким образом, в рассматриваемой структуре нет места еще одному «звену». В таких условиях двухуровневая система управления (общее собрание акционеров и исполнительный орган) эффективна лишь для обществ с небольшим количеством акционеров, когда многие вопросы, возможно, оперативно решить на общем собрании.

В тех же случаях, когда число акционеров достаточно велико, подобный управленческий механизм себя не оправдывает. Самое же главное заключается в том, что усиливается риск того, что определенная группа акционеров, имея возможность формировать исполнительный орган общества, оттеснит от управления миноритариев [6, с. 60-62].

В зависимости от количества акций, находящихся в собственности акционеров, их интересы, объединяемые в главном – получение дохода, имеют и различия, следовательно, акционеры должны иметь разную степень влияния на деятельность общества как объект получения дохода, а также разную степень контроля над исполнительными органами общества.

Передовая практика требует, чтобы важнейшие решения принимались, а не просто утверждались, в ходе коллективного обсуждения, и при этом каждый член совета директоров имел полный доступ к информации по рассматриваемому вопросу. Иначе говоря, все члены совета директоров являются независимыми, по крайней мере, от воли иных лиц.

Утверждается, что независимый директор – это «инструмент» защиты интересов многочисленных миноритарных акционеров и общества как такового от произвола исполнительных органов. Однако в истории таких громких дел, как банкротства Enron и WorldCom не последнюю роль сыграли советы директоров. Так, из 17 директоров Enron (одно из самых крупных банкротств последних десятилетий) только два директора были «внутренними», остальные 15 директоров формально имели статус «независимых».

В России базовые «неформальные» принципы работы совета директоров, как правило, несколько другие. Совет директоров – формальный орган для утверждения решений, которые могут приниматься в рамках как формальных, так и неформальных процедур [3, с. 321-322].

Таким образом, совет директоров представляет интересы крупнейших акционеров, формирующих также и исполнительный орган. А возможная ответственность членов совета директоров является фактором, сдерживающим лоббистские устремления таких акционеров.

Исполнительные органы подотчетны общему собранию акционеров и совету директоров. Однако, акционеры могут получить отчет об их деятельности только на годовом общем собрании. В этой связи основную роль в обеспечении контроля над деятельностью исполнительных органов призван играть совет директоров.

Совет директоров и общее собрание акционеров выступают в качестве инструментов контроля на уровне компании.

Анализируя вышеизложенное, целесообразно сделать следующие выводы. Общее собрание акционеров как орган управления имеет черты, дающие основания для вывода о его особом положении среди других органов управле-

ния акционерного общества. Во-первых, этот орган создает всю систему управления в акционерном обществе. Во-вторых, он в рамках санкционированного законом локального нормотворчества обеспечивает правовую базу, как для своей деятельности, так и для деятельности иных органов общества. В-третьих, участие в собрании является способом осуществления права акционера и на участие в управлении обществом. В-четвертых, для участников собрания, которых можно назвать членами этого органа, законом не установлена ответственность, аналогичная ответственности, предусмотренной для членов иных коллегиальных органов управления общества.

При этом общее собрание акционеров, осуществляя свою деятельность, взаимодействует с другими органами управления акционерным обществом, больше всего с Советом директоров акционерного общества. Взаимодействие общего собрания акционеров с другими органами управления обществом обусловлено, прежде всего, компетенцией, как самого собрания, так и этих органов.

Резюмируя все вышесказанное, следует сделать вывод, что акционерное законодательство в России создавалось по американской модели, дающей максимум прав директорам и минимум – акционерам. В тоже время структура органов управления, представлена 3-х уровневой системой: Общее собрание акционеров, Совет директоров и исполнительный орган. То есть в корпоративном управлении России в акционерном обществе используются нормы как континентального, так и англо-саксонского права. Данный вывод подтверждает существующими противоречиями в компетенции органов управления в Федеральном законе «Об акционерном обществе», а также наличием института Независимых директоров (членов совета директоров).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая (по состоянию на 8 дек. 2011 г.). – М.: ТК Велби: Проспект, 2011. – 544 с.
2. Об акционерных обществах: Федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208–ФЗ (с изм. и доп. от 1 янв. 2012 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. - №1. – Ст.1; Рос. газ. – 2012. – 10 янв.
3. Семенова А. С. Корпоративные конфликты. Причины их возникновения и способы преодоления / А. С. Семенова, Ю. С. Сизова. – М.: Юристь, 2002. – 354 с.
4. Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений: (правовой аспект) / Н.Н. Пахомова. – М.: Юристь, 2004. – 321 с.
5. Чернышев Г. П. О некоторых вопросах компетенции общего собрания акционеров / Г. П. Чернышев // Корпоративный юрист. – 2007. – №7. – С. 24–26.

CORPORATE GOVERNANCE OF JOINT STOCK COMPANIES IN RUSSIA

Akhmetov Shamil,

PhD Student of Department of Economics,
Ogarev Mordovia State University, Saransk

The paper deals with the legislation of corporate governance of joint stock company in Russia. The core competencies of the management bodies of JSC are defined; the main strengths and weaknesses of corporate governance of joint stock company in Russia are revealed.

Key words: corporate governance, joint stock company, **общее собрание участников**, board of directors, executive body, competency.